

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по ходатайству Генерального прокурора Российской Федерации о разьяснении постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 года по делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации

город Москва

4 марта 1999 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе: заместителя Председателя Т.Г.Морщаковой, судей Н.Т.Ведерникова, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, В.Д.Зорькина, А.Л.Кононова, В.О.Лучина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев в пленарном заседании ходатайство Генерального прокурора Российской Федерации,

установил:

1. Генеральный прокурор Российской Федерации обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с ходатайством о разьяснении постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 года по делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации, в частности пункта 3 его резолютивной части, в котором разьясняется, что полномочия судов общей юрисдикции и арбитражных судов по проверке соответствия перечисленных в статье 125 (пункты "а" и "б" части 2) Конституции Российской Федерации нормативных актов ниже уровня федерального закона другому акту, имеющему большую юридическую силу, кроме Конституции Российской Федерации, должны устанавливаться федеральным конституционным законом.

Как указывается в ходатайстве, действующие законы федерального уровня, регламентирующие вопросы такой проверки, не являются федеральными конституционными законами, т.е. по своей форме не отвечают данному требованию, а потому в практике их применения после принятия Конституционным Судом Российской Федерации указанного постановления возникают трудности. Это относится к нормам, содержащимся в Законах Российской Федерации "Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан", "О краевом, областном Совете народных депутатов и краевой, областной администрации", в Федеральном законе "О прокуратуре Российской Федерации", а также в ГПК РСФСР.

Обращаясь за разьяснением указанного постановления Конституционного Суда Российской Федерации, заявитель фактически ставит вопрос о соответствии действующего правового регулирования, касающегося судебного оспаривания нормативных положений, правовым позициям, выраженным в пункте 3 резолютивной части этого постановления.

2. Конституционный Суд Российской Федерации вправе разьяснять вынесенные им решения только в рамках их содержания. Предметом рассмотрения по делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации (равно как и по любому другому делу о толковании Конституции Российской Федерации) не были и не могли быть какие-либо законы. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 года, не создавая нового регулирования, лишь разьясняло смысл названных положений Конституции Российской Федерации. Оценка соответствия тех или иных законов правовым позициям, выраженным в данном постановлении, означала бы, по существу, оценку их соответствия именно тем статьям Конституции Российской Федерации, толкование которых составляло предмет рассмотрения по делу.

Такая официально даваемая Конституционным Судом Российской Федерации оценка возможна по обращениям управомоченных субъектов (часть 2 статьи 125 Конституции Российской Федерации) только в процедуре проверки конституционности соответствующих законов. Лишь в результате этой процедуры может быть дан ответ на вопрос, должны ли применяться или, напротив, утрачивают юридическую силу какие-либо нормативные положения, в том числе в связи с официальным толкованием Конституции Российской Федерации, данным Конституционным Судом Российской Федерации.

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации, следуя Конституции Российской Федерации и Федеральному конституционному закону "О Конституционном Суде Российской Федерации" и действуя в установленных им процедурах, не может принять к рассмотрению ходатайство Генерального прокурора Российской Федерации о разъяснении постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 года.

Вместе с тем очевидно, что проблема урегулирования полномочий судов может и должна решаться законодательным путем в соответствии с требованиями статьи 128 Конституции Российской Федерации, определяющей, что установление полномочий судов составляет предмет федерального конституционного закона, которым должен быть решен и вопрос об устранении противоречий в актах, принятых до введения в действие Конституции Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью первой статьи 79 и статьей 83 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению ходатайства Генерального прокурора Российской Федерации.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному ходатайству окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации", "Российской газете" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации
Т.Г.Морщакова

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Н.В.Селезнев